

Кондрашова Ольга Васильевна

доктор филологических наук, профессор кафедры
русского языка Краснодарского высшего военного
авиационного училища летчиков

Шельдешова Ирина Викторовна

кандидат филологических наук, профессор кафедры
русского языка Краснодарского высшего военного
авиационного училища летчиков

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ПРИЧАСТИЯ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы оптимизации изучения причастий в вузовском курсе русского языка как иностранного, а именно сроки, последовательность и приемы предъявления причастных форм в группах иностранных учащихся технического профиля обучения. Обращается внимание на особенности данной части речи, обусловленные ее гибридной природой и вызывающие трудности у обучаемых. Делается вывод о том, что методические проблемы преподавания темы «Причастие» связаны со сложностью этого грамматического явления, которая выражается в сочетании таких морфологических категорий, как склоняемость, вид, время, залог, а на уровне синтаксиса – согласование, координация, синтаксическая синонимия, активность-пассивность конструкций. В статье даются рекомендации начинающим преподавателям по отбору языкового материала и работе с причастиями на разных этапах обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова:

обучение русскому языку как иностранному, методика преподавания грамматики, уровни изучения языка, методический прием, разноуровневые задания, гибридный класс слов, действительные и страдательные причастия, полные и краткие формы, причастный оборот.

Kondrashova Olga Vasilievna

D.Phil. in Philology, Professor,
Department of Russian Language, Krasnodar Higher
Military Aviation School for Pilots

Sheldeshova Irina Viktorovna

PhD in Philological Sciences, Professor,
Department of Russian Language, Krasnodar Higher
Military Aviation School for Pilots

LINGVO-METHODICAL PROBLEMS OF LEARNING RUSSIAN PARTICIPLES AT THE LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Summary:

The study reviews the question of optimization the learning of participles in the course of Russian as a foreign language, namely the terms, the sequence and the forms of presenting participles in groups of students in technical education. The special attention is given to the unique qualities of this part of the speech that are resulting from its hybrid nature and which are difficult to understand for non-russian speaking students. The paper concludes that the methodical problems of learning the Russian participles are derived from the grammatical complexity of this part of speech that is reflected in the complexity of such grammatical categories as declension, aspect, time, voice, in conjunction with such syntax categories as agreement, coordination, synonymy, active or passive sentences construction. The study provides advice for beginner teachers on how to work on materials about participles at the different stages of teaching Russian as a foreign language.

Keywords:

teaching Russian as a foreign language, methods of teaching grammar, levels of language learning, tutorial method, multi-level tasks, the hybrid part of speech, active and passive participles, full and short forms, participle clause.

В практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) важное место отводится грамматике, поскольку, как известно, именно этот аспект вызывает особые трудности у инофонов. Процесс формирования рецептивных и продуктивных грамматических навыков во многом зависит от представленности соответствующих грамматических категорий и форм в родных языках обучаемых или в возможных языках-посредниках. Кроме того, успешность усвоения языковых знаний и приобретения речевых умений определяется и характеристиками изучаемых явлений: более сложное познаётся с большими усилиями и осваивается гораздо дольше. Одной из сложных грамматических тем признается тема «Причастие», поскольку сам объект изучения имеет гибридную, синкретичную природу: совмещает признаки глагола и прилагательного. Эта синкретичность находит отражение в разнообразии склоняемых и несклоняемых форм причастий и в выполняемых ими синтаксических функциях. Она проявляется также в динамичности всей группы, охарактеризованной академиком В.В. Виноградовым как «поток форм», идущих «непосредственно от глагола», «внедряющихся в класс имен прилагательных» и выражающих глагольность «как окачествлённое действие, приписанное предмету и определяющее его наподобие имени прилагательного» [1, с. 221]. Результатом синкретизма причастий можно считать и ту концентрацию в них семантической энергии, которая была отмечена еще М.В. Ломоносовым: «Они

служат к сокращению человеческого слова, заключая в себе имени и глагола силу» [2, с. 13]. В то же время, видимо, именно грамматическая неодноплановость причастий является главной причиной трудностей в их теоретическом описании и в методической разработке при обучении русскому языку как родному и как иностранному.

Цель данной статьи показать порядок и логику введения причастных форм в учебниках по РКИ, отметить собственно языковые трудности в образовании и употреблении причастий и связанные с этим методические проблемы, дать рекомендации молодым преподавателям технического вуза в подборе и использовании языкового материала.

Несмотря на длительную историю изучения причастий, в русском языкознании до сих пор сохраняется неопределенность в их частеречной квалификации: их то причисляют к прилагательным (А.Х. Востоков), то считают формой глагола (Академические грамматики, 1970, 1980; Коммуникативная грамматика русского языка, 2004), то признают самостоятельной частью речи (М.В. Ломоносов, Д.Н. Овсянко-Куликовский), смешанной частью речи (А.М. Пешковский), категорией «гибридных глагольно-прилагательных форм» (В.В. Виноградов) [3]. Рассматривая активные процессы в грамматике современного русского языка, Е.Ф. Киров предлагает относить причастия к так называемым «гибридным знаменателям» [4]. Однако и такая трактовка причастия как части речи не является окончательной уже потому, что именно переходные классы слов, как известно, отличаются большей изменчивостью в ходе исторического развития языка.

Действительно, в настоящее время исследователи склонны считать, что причастия, являющиеся древними формами и претерпевшие в истории своего развития значительные изменения [5, с. 357–363], и сегодня представляют собой неустойчивую систему, в которой продолжают процессы, обусловленные их бинарной семантической и грамматической сущностью [6]. Методисты, со своей стороны, с обеспокоенностью пишут о том, что начало XXI в. ознаменовалось «значительным сдвигом в системе русского языка, затрагивающим гибридные грамматические формы», в связи с чем современные школьники испытывают трудности в различении «действительных и страдательных причастий, причастий и прилагательных, причастий и деепричастий, деепричастий и глаголов» [7, с. 19]. Правда, помимо собственно лингвистических факторов, подобные затруднения, по мнению педагогов, могут быть обусловлены и методическими упущениями в преподавании русского языка [8]. Последнее предположение кажется еще более вероятным при сопоставлении результатов изучения причастий носителями языка и инофонами. Специалисты, работающие с иностранной аудиторией, как правило, не замечают роста трудностей в усвоении обучаемыми этой категории слов, так как «изучение причастий начинается со словообразовательных моделей; даются синонимичные конструкции, способные заменить причастие/причастный оборот; исключаются семантически сложные контексты» [9, с. 21]. Наблюдение Е.В. Соколовой представляется справедливым, и школьные учителя вполне могли бы в определенной степени использовать систему изучения причастия, предлагаемую методикой РКИ. Однако и при таком, казалось бы, более результативном подходе к сложному классу слов обнаруживаются свои «подводные камни», которые необходимо учитывать, пролагая оптимальный «путь к знанию». Рассмотрим подробнее особенности работы с причастиями в иноязычной аудитории и возникающие при этом трудности.

Знакомство с причастиями у иностранных учащихся, готовящихся к обучению в российских вузах, начинается на подготовительном курсе после прохождения базового этапа обучения русскому языку (300–400 часов) и в соответствии с программой первого сертификационного уровня. Это объясняется не только малой коммуникативной значимостью причастий на начальном этапе языковой подготовки (на «уровне выживания»), но и известной сложностью самого объекта изучения. Будучи, как было сказано, синкретичной формой/частью речи, причастие имеет совокупную семантику признака предмета по действию и совмещает свойства глагола (при словообразовании) и прилагательного (при словоизменении). Для освоения нового грамматического явления учащимся требуется знание глагольных категорий (вид, время, спряжение, переходность, возвратность), умение изменять прилагательные по числам, родам и падежам, понимание различий морфологических признаков и синтаксических функций полных и кратких форм прилагательных. Понятно, что для накопления такого объема знаний и умений требуется значительное время.

Порядок предъявления причастных форм в иностранной аудитории может показаться носителям языка не совсем обычным. В некоторых учебниках и учебных пособиях, как, например, в учебнике Л.В. Московкина и Л.В. Сильвиной «Русский язык. Элементарный курс для иностранных студентов» [10], логика изложения грамматического материала предполагает опережающее введение кратких страдательных причастий, что связано, вероятно, с частотностью этой формы не только в книжных стилях, характерных для учебных текстов, но и в разговорной речи (*Проверьте, закрыты ли окна? Задание уже выполнено*). Учащимся прежде всего нужно научиться

узнавать краткие страдательные причастия в текстах и в речи, строить с ними простые предложения по образцам. Далее на базе изученных кратких форм страдательных причастий дается представление о «действительных» и «страдательных» конструкциях (в терминологии авторов учебника): *Здесь построят школу. – Здесь будет построена школа* [11, с. 254–255]. Этот грамматический материал осваивается на нескольких уроках: краткие причастия включены в тексты, с которыми знакомятся учащиеся, а построение и использование «действительных» и «страдательных» конструкций отрабатывается в заданиях разного уровня.

Знакомство с полными формами причастий начинается через несколько уроков, когда в качестве новой грамматической формы вводятся действительные причастия настоящего и прошедшего времени, даются таблицы их формообразования и сопоставления предложений с причастным оборотом и придаточным определительным с союзным словом *который* [12, с. 357–361]. При этом уделяется внимание образованию форм действительных причастий и их согласованию с определяемыми существительными, а также взаимозамене синонимичных определительных конструкций в речевых заданиях. И только после этого учащиеся знакомятся с таблицами и упражнениями, предъявляющими и отрабатывающими полные формы страдательных причастий настоящего и прошедшего времени [13, с. 379–381]. Таким же образом (от кратких страдательных форм к полным сначала действительным, а затем – страдательным формам) выстроен порядок предъявления парадигмы причастия и во многих других учебниках РКИ.

Независимо от дидактической последовательности введения причастных форм, обусловленной многими факторами (цели обучения, его сроки, контингент обучаемых и проч.), для лучшего усвоения учащимися этих гибридных слов необходимо обратить внимание на их отличительные особенности, подробно изложенные в «Книге о грамматике», где глава о причастии написана И.В. Одинцовой [14, с. 126–140]. Остановимся на тех вопросах учебной работы по данной теме, которые порой вызывают трудности у начинающих преподавателей. Прежде всего это образование форм причастий.

Модели образования полных форм причастий, как уже было сказано, даются иностранцам в соответствии с залоговым принципом: сначала временные формы действительных причастий, затем – страдательных. Руководствуясь целесообразностью изложения, в рамках данной статьи мы изменим этот порядок и обратимся вначале к временным формам.

Причастия настоящего времени, независимо от залога, всегда образуются от формы (основы) настоящего времени глагола, при этом в учебных целях они могут быть соотнесены с глагольными формами 3 лица множественного числа для действительных причастий (*жив-ут – живущий, по-ют – поющий; пиш-ут – пишущий, леж-ат – лежащий, говор-ят – говорящий*) и 1 лица множественного числа для страдательных (*реша-ем – решаемый; любить – любимый, вид-им – видимый*), так как глагольные окончания этих форм облегчают запоминание суффиксов соответствующих причастий. Несмотря на то, что, в отличие от носителей русского языка, инофоны, как правило, редко делают ошибки в правописании гласных суффиксов, работу с этими формами целесообразно начинать с глаголов, имеющих ударные окончания: в этом случае и причастия имеют ударные суффиксы. При выполнении заданий на образование причастий преподавателю нужно вовремя исправлять ошибки, связанные с заменой буквы *щ* буквами *ш* или *ч*, поскольку их смешение впоследствии приводит к неразличению прилагательных и причастий типа *горячий* и *горящий, лежащий* и *лежащий, колючий* и *колющий*. Быстрее усвоить грамматический материал позволяет такой методический прием, как работа с рифмованным и профессионально ориентированным мини-текстом, например: *Тут стоит самолет – самолет стоящий. // Там летит самолет – самолет летящий. // Вот взлетает самолет – самолет взлетающий, // И садится самолет, почту доставляющий.*

Ритм и рифма помогают запомнить формы причастий, их правильное произношение и развивают языковую догадку. Можно использовать весь дидактический потенциал этих строчек, формулируя различные по целям задания, например:

- 1) *Определите, какие части предложений соответствуют моделям: что делает ЧТО_{и.п.} и ЧТО_{и.п.} какое;*
- 2) *Дополните строчки недостающими словами (при пропуске причастий);*
- 3) *Прочитайте текст со словом «самолет» во множественном числе;*
- 4) *Найдите глагол, от которого образовано причастие «доставляющий», определите значение этого глагола по словарю;*
- 5) *Образуйте действительное причастие настоящего времени от глагола «сидеться». Обратите внимание на то, что суффикс -ся в причастиях сохраняется.*

Причастия прошедшего времени обычно образуются от основ глаголов прошедшего времени или инфинитива. Однако глаголы *расти, цвести, брести* и их префиксальные производные образуют действительные причастия прошедшего времени от основы настоящего/будущего

времени, на что необходимо обратить внимание обучаемых: *привести – привед-ут – приведший; расцветсти – расцвет-ут – расцветший*. Следует также показать учащимся, что глаголы на *-нуть* образуют такие причастия по-разному: от основы прошедшего времени и от основы инфинитива. Глаголы однократного действия, у которых обе основы совпадают, сохраняют суффикс *-ну-* (*крикнувший, стукнувший*). Глаголы несовершенного вида со значением изменения состояния образуют параллельные формы (*мокнувший* и *мокший*), а приставочные дериваты от них – обычно без *-ну-* (*замерзший, пересохший*). Варианты типа *замерзнувший, пересохнувший* Русская грамматика квалифицирует как устаревающие [15, с. 669].

Что касается выбора суффикса в формах причастий прошедшего времени, то он зависит от характера финали производящей основы. Выполняя тренировочные языковые задания, обучаемые узнают о закономерностях использования суффиксов действительных причастий: *-вш-* – для основ на гласный и *-ш-* – для основ на согласный (*говори-л – говоривший, написа-л – писавший, нёс – нёсший*).

Выбор суффикса при образовании страдательных причастий прошедшего времени также зависит от того, на что оканчивается основа: если на гласные, кроме *и*, то используются суффиксы *-нн-* или *-т-*; если же на согласный или на *и*, который отсекается, – суффикс *-енн-/ённ-* (*написа-л – написанный, привёз – привезённый, получ-ил – полученный*). Образование причастий этой группы от глаголов на *-ить* представляет особую трудность для инофонов, поскольку при этом часто происходит чередование конечных согласных основы: *к//ч, г//ж, т^б//щ, п^б//пл^б, м^б//мл^б, в^б//вл^б* и др. (*отвлёк – отвлечённый, сберёг – сбережённый, запрет-ил – запрещённый, скреп-ил – скреплённый, утом-ил – утомлённый, исправ-ил – исправленный*). Глаголы, от которых образуются причастия с суффиксом *-т-*, как правило, даются на запоминание отдельным списком: *взять, забыть, открыть, вымыть* и др. Поскольку и в учебниках, и в программах представлен концентрический принцип подачи грамматического материала, у преподавателя есть возможность, следуя правилу «от простого к сложному» и ориентируясь на лексический минимум первого сертификационного уровня [16], постепенно расширять списки глаголов с особенностями в образовании временных форм причастий, с тем чтобы обучаемые могли узнавать причастные формы в текстах книжных стилей и свободно использовать их в высказываниях.

Противопоставление залоговых форм причастий (действительных и страдательных) должно быть основано на актуализации в сознании обучаемых отношения выраженного глаголом действия к его субъекту и объекту. Здесь важно подчеркнуть разницу в семантико-синтаксической роли определяемого причастиями имени: действительные причастия относятся к субъекту действия, а страдательные – к его объекту: *Астрономы (S-кто?) наблюдают / наблюдали солнечное затмение (O-что?). – Наблюдающие / наблюдавшие солнечное затмение астрономы [используют / использовали специальные приборы]. – Солнечное затмение, наблюдаемое астрономами, [продолжается / продолжалось полтора часа].*

Необходимо показать разницу и в образовании причастий двух залоговых групп: действительные причастия образуются от переходных и непереходных глаголов, в том числе и возвратных, а страдательные причастия – только от невозвратных переходных глаголов. Между тем встречаются единичные страдательные причастия, образованные от непереходных глаголов, управляющих творительным падежом с объектным значением: *руководимая профессором Комаровым кафедра; самолет, управляемый опытным летчиком*.

При отборе примеров для тренировочных заданий нужно иметь в виду, что в современном русском языке все четыре формы причастий есть лишь у ограниченного числа переходных глаголов несовершенного вида (*читать → читающий, читавший, читаемый, читанный*). Поскольку страдательные причастия прошедшего времени ассоциируются чаще всего с результатом действия, они, как правило, образуются от глаголов совершенного вида. Об этом часто забывают учащиеся, дополняя трехчленный ряд типа *решать → решающий, решавший, решаемый* некорректной формой *решанный* или причастием *решённый* от глагола совершенного вида *решить*.

В то же время все четыре формы довольно свободно образуются от двувидовых переходных глаголов, например: *информировать → информирующий, информировавший, информируемый, информированный*. В таком наборе форм действительные и страдательные причастия настоящего времени, естественно, передают значение несовершенного вида, а значение совершенного вида закрепляется за формой прошедшего времени страдательных причастий; видовая же семантика действительных причастий прошедшего времени определяется контекстом: *Летчик, срочно информировавший руководителя полетами об отказе двигателя, начал выполнять аварийную посадку. Инструктор, в течение часа информировавший курсантов о правилах выполнения самостоятельного полета, наконец дал команду «По машинам!»*

Методическая задача преподавателя при изучении причастий заключается не столько в том, чтобы обучаемые запомнили все грамматические тонкости образования этих слов, сколько в том, чтобы научить инофонов узнавать причастия, правильно квалифицировать их формы и соотносить с производящими глаголами, которые при необходимости могут быть найдены в словаре.

Еще одна важная особенность причастий, связанная с их двойственной природой, – семантико-синтаксические функции слов этого грамматического класса. Краткие причастия, как и краткие прилагательные, изменяются по родам и числам и являются предикатами предложений: *Компьютер включен; Книга прочитана; Задание было выполнено; Экзамены будут сданы*. Полные причастия представляют собой изменяемые по падежам слова, определяющие существительные и называющие их признак по действию: *открывающий аудиторию лаборант, открытая аудитория*. Кроме того, они могут выполнять функцию именной части предиката: *Дежурный оставил аудиторию открытой*. Причастия отвечают на тот же вопрос, что и прилагательные, и имеют те же формы склонения. При этом они сохраняют глагольное управление, что позволяет им иметь при себе зависимые слова и образовывать причастные обороты, которые могут занимать по отношению к определяемому существительному пре- или постпозицию: *изучающий грамматику студент; обсуждаемая на семинаре тема; докладчик, ответивший на вопросы; книга, взятая в библиотеке*. Необходимо вырабатывать у обучаемых умение включать причастные обороты в простые предложения, ставя их в разные позиции относительно определяемого слова. При перемещении причастия или причастного оборота в постпозицию к атрибутивным отношениям добавляются полупредикативные и происходит обособление определения. Следует обратить внимание инофонов на меняющийся интонационный рисунок предложения, а в письменной форме речи – на постановку знаков препинания:

- 1) *Изучающий грамматику студент выполнил задания по теме «Причастие»;*
- 2) *Студент, изучающий грамматику, выполнил задания по теме «Причастие».*

Важно также формировать умение распознавать и правильно интерпретировать причастные обороты как конструкции, выражающие свернутые ситуации, показав приемы развертывания их в предложения. На наш взгляд, методически целесообразно при препозитивном расположении причастного оборота заменять его простым предложением, а при постпозиции – перестраивать простое предложение в сложное с определительным придаточным, имеющим союзное слово *который*:

- 1) *Студент изучает грамматику. Он выполнил задания по теме «Причастие»;*
- 2) *Студент, который изучает грамматику, выполнил задания по теме «Причастие».*

Именно при соотношении с придаточными предложениями становится особенно наглядной атрибутивная семантика причастных оборотов и выявляется их предикативный потенциал.

Действительные причастия, определяющие субъект действия, легко трансформируются (с учетом их временной формы) в глагольный предикат придаточного с подлежащим, выраженным словом *который*: *Мы скоро узнаем о конструкторах, создающих / создававших новый самолет.* – *Мы скоро узнаем о конструкторах, которые создают / создавали новый самолет*. При подобной же замене причастных оборотов, образуемых страдательным причастием, возникает необходимость выбора одного из двух грамматических вариантов конструкции придаточного предложения: активной со словом *который* в В.п. или пассивной со словом *который* в И.п. Оборот с причастием настоящего времени заменяется при этом пассивной конструкцией со спрягаемым глаголом несовершенного вида страдательного залога, а оборот с причастием прошедшего времени – конструкцией с кратким страдательным причастием. Например:

- 1) *Новый самолет, создаваемый нашими конструкторами на протяжении десяти лет, скоро будет готов к испытаниям:*
 - А) *Новый самолет, который создают наши конструкторы на протяжении десяти лет, скоро будет готов к испытаниям;*
 - Б) *Новый самолет, который создается нашими конструкторами на протяжении десяти лет, скоро будет готов к испытаниям.*
- 2) *Новый самолет, созданный конструкторами нашего КБ, уже готов к испытаниям:*
 - А) *Новый самолет, который создали конструкторы нашего КБ, уже готов к испытаниям;*
 - Б) *Новый самолет, который создан конструкторами нашего КБ, уже готов к испытаниям.*

При выборе примеров для тренировки умения заменять придаточные предложения причастными оборотами преподавателю следует также обращать внимание на реализацию «глагольности» конструкции. Так, в неопределенно-личных предложениях, данных для трансформации в причастные обороты, контекст должен актуализировать время и / или место действия: *Новый самолет, который создают сейчас в нашем КБ, уже готов к испытаниям.* → *Новый самолет, создаваемый сейчас в нашем КБ, уже готов к испытаниям.*

Особые замечания необходимо сделать и по поводу использования действительных причастий, образованных от возвратных глаголов. Они, как и глаголы, могут иметь одно из значений

средневозвратного залога (*занимающийся студент, сражающиеся команды, заменяющаяся деталь*) или страдательное значение (*строящийся компанией комбинат*). Некоторые из действительных причастий в страдательном значении имеют синонимичные страдательные причастия: *Новый самолет, создающийся / создаваемый на протяжении десяти лет, скоро будет готов к испытаниям*. Такие причастные обороты заменяются придаточным предложением с пассивной глагольной конструкцией: *Новый самолет, который создается на протяжении десяти лет, скоро будет готов к испытаниям*. Следует отметить, что использование возвратных действительных причастий ограничено рядом причин: многозначностью постфикса *-ся*, неблагозвучностью, длиной словоформы и др. Без возвратных причастий не обойтись в том случае, если у переходных глаголов несовершенного вида отсутствуют формы страдательных причастий настоящего или прошедшего времени: *Спортивный комплекс, который строит известная компания, скоро будет завершен*. – *Спортивный комплекс, строящийся известной компанией, скоро будет завершен*; *Спортивный комплекс, который возводила известная компания, уже открыт*. – *Спортивный комплекс, возводившийся известной компанией, уже открыт*.

Гибридность категориальных свойств причастий обуславливает и ряд других трудностей, с которыми может столкнуться преподаватель РКИ при презентации слов этого класса в учебной аудитории. В частности, это касается распознавания форм причастий. Заслуживают особого внимания страдательные причастия настоящего времени, которые формально сближены с отглагольными прилагательными или при потере глагольных признаков (вид, время, залог) сами переходят в прилагательные. Такие слова в научной речи часто являются терминами, входят в состав сложных слов или имеют префикс *не-*: *спрягаемая (форма), обтекаемые (поверхности), газопроницаемый (материал), неизменяемое (слово), неделимые (числа)*. Слов на *-мый* довольно много в русском языке: в Грамматическом словаре А.А. Зализняка их зафиксировано около 300. Учащиеся, ориентируясь на суффикс *-ем/-им-*, нередко интерпретируют такие слова как причастия и тщетно пытаются найти соответствующие производящие переходные глаголы несовершенного вида (*несгораемый – *сгорать*_{неперех.}, *невесомый – *весить*_{неперех.}, *растворимый – *растворить*_{сов. вид}, *недосягаемый – ?*, *неприемлемый – ?*).

Чтобы предупредить ошибки в смешении паронимов (страдательные причастия и отглагольные прилагательные) необходимо напомнить обучаемым правила образования страдательных причастий. Разницу в образовании паронимов можно продемонстрировать на примерах: *устраняемый*_{прич.} ← *устранять*_{несов. вид}, *устранимый*_{прил.} ← *устранить*_{сов. вид} → *устранённый*_{прич.}; *заменяемый*_{прич.} ← *заменять*_{несов. вид}, *заменяемый*_{прил.} ← *заменить*_{сов. вид} → *заменённый*_{прич.}; *сравниваемый*_{прич.} ← *сравнивать*_{несов. вид}, *сравнимый*_{прил.} ← *сравнить*_{сов. вид} → *сравнённый*_{прич.}.

Важно также показать различие между признаками, характеризующими объект по действию: причастие выражает признак относительно времени, с выраженным или потенциальным субъектом и местом действия, а прилагательное называет постоянный суточный признак предмета. Ср.: *устраняемый сейчас дефект* (прич.; дефект, который сейчас устраняют) – *устраняемый дефект* (прил.; такой, который может быть устранен); *сравниваемые нами величины* (прич.; величины, которые мы сравниваем) – *сравниваемые величины* (прил.; такие, которые можно сравнить с чем-л.); *заменяемая в мастерской деталь* (прич.; деталь, которую заменяют в мастерской) – *заменяемая деталь* (прил.; такая, которую можно легко заменить другой).

К какому же выводу должен подвести учащихся преподаватель? Во-первых, чтобы верно идентифицировать формально близкие слова, необходимо знать правила образования причастий. Во-вторых, чтобы избежать ошибок типа **устраняемая техниками поломка*, **заменяемый во время эксплуатации прибор*, **сравниваемые на занятии условия полета*, надо помнить, что слова, называющие субъект, время и место окачествленного действия, должны распространять не прилагательные, а причастия.

На основных курсах обучения, когда главной дидактической единицей в преподавании русского языка как иностранного становится научный текст, где используются разные группы причастий, можно расширить представление обучаемых о функционально-семантическом потенциале этих слов. И.В. Замятина отмечает зависимость проявления глагольных и «прилагательных» признаков «от того, какое лексическое значение имеет исходный глагол, от которого образована причастная форма, от того, в каком контексте она употреблена» [17]. Имеет смысл показать учащимся и то, что сами причастия могут употребляться в значении прилагательных. Например, кроме своего основного «причастного» значения полисемантическое слово *ведущий* (от *вести*) в словосочетаниях *ведущая отрасль промышленности*, *ведущий самолет* реализует значения, синонимичные прилагательным *главный* и *головной*. Четвертое терминологизированное значение этого слова 'передающий движение другим частям механизма', отмеченное пометой *Тех.*,

реализуется в словосочетаниях *ведущее колесо, ведущая ось* (МАС). Это же слово может использоваться в значении существительного: *Ведущий объявил очередной номер. Летчик ориентировался на своего ведущего.*

Материал статьи, безусловно, не исчерпывает всех проблем, связанных с учебной презентацией причастных форм в иностранной аудитории. Сказанное позволяет сделать вывод: гибридные по своей сути формы причастий, образование и использование которых во многом зависит от грамматических и семантических характеристик исходного глагола, а также от контекста употребления, будучи объектом изучения в иноязычной аудитории, требуют повышенного внимания к отбору учебного материала и к методике его предъявления.

Ссылки:

1. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972. 614 с.
2. Ломоносов М.В. Российская грамматика // М.В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии (1739–1758 гг.). М.; Л., 1952. 996 с.
3. Подробнее см.: Кунавина И.И. Грамматический статус причастия в современном русском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 2. С. 68–73.
4. Киров Е.Ф. Активные процессы в грамматике русского языка // Русский язык за рубежом. 2019. № 2. С. 42–51.
5. См.: Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка: учеб. для пед. ин-тов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1990. 399 с.
6. Замятина И.В. Грамматика русского причастия: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 26 с. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a329.php> (дата обращения: 24.01.2020).
7. Соколова Е.В. Причастие, деепричастие, глагол в сознании школьника XXI века: что происходит и о чем это говорит // Русский язык за рубежом. 2019. № 2. С. 19–22.
8. Там же.
9. Там же. С. 21.
10. Московкин Л.В., Сильвина Л.В. Русский язык. Элементарный курс для иностранных студентов. СПб, 2012. 528 с.
11. Там же. С. 254–255.
12. Там же. С. 357–361.
13. Там же. С. 379–381.
14. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / под ред. А.В. Величко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2009. 648 с.
15. Русская грамматика / В.Н. Белоусов, И.И. Ковтунова, И.Н. Кручинина и др.; под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. 2-е изд., испр. М., 1990. 639 с.
16. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение. 2-е изд., испр. М.; СПб., 2005. 200 с.
17. Замятина И.В. Указ. соч.

Редактор: Мамлиева Лилия Нурихановна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна